

Анатолий
"Джордж"
Гуницкий

Метаморфозы
положительного
героя

Анатолий «Джордж» Гуницкий

МЕТАМОРФОЗЫ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ГЕРОЯ

Действующие лица:

Автор, он же Эндор

Бари

Диц

Катруэн, он же Сигроуз, он же Акастр, он же Тар

Фанни

Виктория

Зелио

1.

На сцене Автор.

Автор: Итак, пьеса! Пьеса! Стоит лишь только нашему слуху уловить это слово, и сразу же нас окружает пёстрая стая ассоциаций и воспоминаний. Узенькая полоска бумаги – билет – дающая нам возможность проникнуть под таинственные своды театра, возбуждённые лица зрителей, торопящихся к заветной цели, постепенно заполняющийся зал, в мягких креслах которого тонут людские разговоры, медленно гаснущий свет, обрывающий речи на полуслове, первые слова актёров, подобные неторопливому раскручиванию колёс набирающего скорость локомотива, который едет в далёкую и неведомую страну. Пьеса! Пьеса! Женщин бы называть этим именем, прекрасных, гордых и своенравных женщин, ласковых и неприступных, тело которых то послушно твоим прикосновениям, то недостижимо и загадочно, как сфинкс, у ног которого ты бьёшься, страдающий и жаждущий.

Чёрт возьми! Сколько их, этих крутобёдрых ветренниц с головой Паллады прошло сквозь мои руки, и кому, как не мне, Автору, знать их пьянящий запах. Как они хитры и как порою бывают коварны! Притворяются дурами, идиотками, а потом – хоп! – и ты стоишь на дороге, разинув рот, а она, эта обманщица, бежит от тебя прочь и уже претендует на что-то.

По-разному бывает. Иногда захочешь поразвлечься и выпустишь из-под пера такую чертовщину, что сам сатана пожалеет, что на свет родился.

Это я о пьесах абсурда.

Вообще-то глупое название – пьеса абсурда. Но увы... Ярлык повешен, и, нравится нам это или нет, термин уже существует и живёт своей нелёгкой жизнью. И с этим ничего не поделаешь.

Итак, пьесы абсурда... Их можно долго ругать и возмущаться ими, но всё же стоит сказать о них особо, ибо они этого стоят. У них есть могучее оружие – это неподчинение обычным обстоятельствам и закономерностям. Герои могут ходить по воде, раздваиваться, умереть и воскреснуть, они говорят странные слова и совершают непонятные поступки. Они не завоёвывают королевства, но звук телефонного звонка может всколыхнуть спокойно текущие воды их существования, рождая при этом волны страстей, ассоциаций и философских размышлений. Таковы уж эти пьесы. Пусть они загадочны и мистичны, но в беспорядочном переплетении их волос всегда есть суть. Но...

Недостатки этих пьес, слабость их в том, что суть, та самая всегда имеющаяся суть, сердце, двигатель и первопричина, порою не ясна, расплывчата, неумолима. Смысл присутствует, но как часто он задавлен, загромождён и пассивен! Как часто Автор старается закрыть доступ бедняге смыслу в свои владения, но тот всё равно вылезет, оборванный,искажённый, мало уже похожий на самого себя. Власть в свои руки берёт символ, но обычно это символ умирающий, а то и вовсе мёртвый. Всё вроде бы сделано, и вместе с тем, это лишь половина работы. И печальный итог – рождение непонимания, а вслед за ним – и отрицания. И по-своему это справедливо. Из самой мрачной ситуации, из самого глубокого тупика человек хочет найти выход и никому уже нет дела, что драматург – такой же бедолага, как и все остальные, пусть и наделённый даром божьим, но так же боящийся сырости, смерти и холода, так же любящий поваляться на горячем песке и спрятаться летней ночью в опьяняющие женские объятья. Корни питают дерево. (*пауза*). Впрочем, драматурги, как и все люди, бывают разные. Лично я писание абсурда ради абсурда не признаю. В жизни случается многое, но надо же думать головой. Всё же я иногда пишу подобные вещи, но для развлечения, и никогда не выдаю их за шедевры драматургии. Абсурд для меня не самоцель, а забава, но вместе с тем плацдарм для обработки навыков и приёмов, которые могут пригодиться в дальнейшем. Гротеск, сказка, водевиль, фантастическая комедия, драма – мало ли где можно пустить в ход сильное оружие. Я...

Его прерывает Некто.

Некто: Послушай, что скажу тебе я.

Автор: А кто ты?

Некто: Меня зовут Бари.

Автор: Бари. Хорошо, ты Бари, а я...

Бари (*прерывает его*): Ты не знаешь, кто ты. Знай же, тебя зовут Эндор.

Эндор: Эндор...

Бари: Тебе предстоит многое узнать. Слёз будет больше, чем смеха.

Эндор: Зачем ты пугаешь меня? Я ничего не боюсь.

Бари: Дело не в этом. Слушай меня. Никого не интересует твоя жизнь от начала и до конца. Всё будет гораздо быстрее, чем ты думаешь.

Эндор: Я не успею постареть?

Бари: Это так. Листья не упадут с деревьев, как всё кончится. Но весь вопрос – чем?

Вбегает Диц.

Диц: Я ухожу в даль семи морей.

Эндор: А меня вы с собой не возьмёте?

Диц: Моя палатка достаточно вместительна, но вдруг ты не любишь запаха крови.

Эндор: А при чём здесь кровь?

Бари: Я забыл тебе сказать. Он вампир, ну и соответственно.

Диц: Верно. Когда-то я был им. Но теперь меня занимает другое.
(Уходит.)

Бари: Пошёл и я. Прощай.

Эндор: Какие странные люди. Мне трудно их понять.

Входят Зелио, Виктория и Фанни.

Зелио: Эй, приятель! Погляди на этих красавиц.

Эндор: Они прекрасны.

Зелио: Ты хотел бы иметь таких?

Эндор: Как иметь?

Зелио: Ну, как, как. Они бы готовили тебе пищу, стирали бельё, отмывали бы от блевотины брюки, а ты в знак расположения пускал бы их иногда к себе в кровать.

Эндор: Я бы мог только любить их.

Зелио: Любить? А ты знаешь, что они предельно глупы, что мозги их подобно булыжнику на мостовой?

Эндор: Нет, я не знаю этого.

Зелио: Спроси вот у Фанни, что такое книги.

Эндор: Милая Фанни! Скажите мне, будьте добры, что такое книги?

Фанни: Книги – это разновидность рыб. Они едят гору.

Эндор: Как?.. Гору?..

Зелио (смеётся): А у Виктории спроси, у Виктории!

Эндор: Прелестная Виктория, скажите мне, пожалуйста, что такое книги?

Виктория: Книги – это летающие тарелки. Они полны звенящих водовозов.

Эндор: Что? Звенящих?

Зелио: Вот, видите, какие дуры.

Эндор: Но они прекрасны!

Зелио: Что в этом толку? Это красота животных, самок. Я даже жалею, что они умеют говорить. Приходится выслушивать всякий вздор. И мне это порядком надоело. Хотите купить их у меня?

Эндор: Я? Но...

Появляется Бари.

Бари: Хоп!

Появляется Катруэн.

Катруэн: Эндор. Я помогу тебе достать денег.

Эндор: Но...

Катруэн: Будь решителен, не бойся сумраков, ищи в поле зарю.

Эндор: Как поэтично!

Катруэн: Дурак! При чём тут поэзия! Я могу тебе помочь достать денег.

Эндор: Но, купив их, я унижу их. Я не могу так.

Катруэн: Хорошо. Но ты отказался. Запомни, ты отказался. Повторяй кошмарными бессонными ночами: я отказался, я отказался, я отказался. (*Исчезает*).

Бари: Хоп! (*Исчезает*).

Фанни: Зелёная шкатулка летит над горизонтом.

Эндор: Как ты красива.

Зелио: Ну так как, покупаете?

Виктория: Купи меня, я съем твой мозг.

Эндор: Это сон. Это бред. Они притворяются, и вы (*показывает на Зелио*). Я люблю их, они прекрасны. А их глаза! О, я люблю их глаза! Они смотрят на меня, зелёные и серые, они сковывают и

очаровывают меня. Их глаза мудры и полны неразгаданных тропинок. Их губы. О, я люблю их губы. Это спелые губы Венеры и нежные очертания девичьих губ. О, я люблю их! Люблю в них всё целиком, от трепещущих от ветра волос до изящной миниатюрности мизинцев их стройных ног!

Фанни: Крокодил гуляет по чердачным трубам.

Эндор: О горе, какое горе! (*Рыдает*).

Зелио: Ты не будешь их покупать? Не надо. Такой товар, будь он хоть втрое глупее, чем есть, я всё равно сбуду.

Появляется Бари.

Бари: Хоп! (*Исчезает*).

Эндор: Что мне делать? Кого любить больше?

Входит Тар.

Тар: Эндор?

Эндор: Я.

Тар: Меня просили сообщить тебе...

Эндор: Что?

Тар: Ты полюбишь обеих, но никто не знает, кого больше. Прощай. (*Уходит*).

Зелио: Объявляется распродажа! Две откормленные дуры, Фанни и Виктория. Способны мыть пол и рожать идиотов. Незаменимы как наложницы!

Входит Диц.

Диц: Деньги, деньги. Я бы с удовольствием купил весь мир, но денег хватит лишь на Фанни.

Фанни: Золото едят в семь утра.

Диц: Итак, заверните мне Фанни. О, я предвкушаю, как я надрежу кожу этого благоуханного плода и как тёплая кровь брызнет мне на руки, и умоюсь в этой крови, ибо лишь кровь может очистить меня. А потом – о Афродита, что ты знаешь о любви? Любовь – это тёплая кровь, это стон жертвы, это агония умирающего, неразличимая в дьявольском поцелуе. (*Фанни*). Идём. (*Зелио*). Вот деньги. Купите себе молока и вылейте пару литров в Чёрное море.

Фанни: У меня есть вода...

Они уходят.

Зелио: Отлично. Одну сплавил.

Виктория: Нея – голубоглазый миф...

Зелио: Пойдём, королева дур.

Они уходят.

Эндор: Я ничего не пойму. Всё так скоро. Деньги. Где моя любовь? Ничего не осталось.

Входит Сигроуз.

Сигроуз: Мне нужен шофёр. Ты умеешь водить машину?

Эндор: Да.

Сигроуз: Мы договорились?

Эндор: Ещё нет.

Сигроуз: Почему?

Эндор: Я не бесплатное приложение.

Сигроуз: Об этом не беспокойся. А ты мне нравишься. Деловой у тебя характер.

Они уходят. Появляется Бари.

Бари: Хоп! Всё продолжается. Эндор – шофёр у Сигроуза. Сигроуз – тёмная личность, но и ему нужен шофёр. Действие продолжается. Хоп! (*Исчезает*).

2.

Дом Дица.

Диц: Фанни, ты дрянь.

Фанни: Почему, милый?

Диц: Я из-за тебя стал жертвой спекулянта Зелио. Я одурачен.

Фанни: Вовсе нет.

Диц: Нет? Ты издеваешься. Моя широкая натура, склонная к поэтическому видению мира, вовсе не объект для спекулятивных комбинаций.

Фанни: Но ничего такого не было.

Диц: Не было? Стал бы я покупать тебя, будь ты умнее. Мне, садисту, не нужен твой ум, мне нужно твоё безумие, а его-то и не оказалось.

Фанни: Но Зелио ничего не знает об этом. Для него мы с Викторией – идиотки. Зато ты с моей помощью превращаешься в нормального мужчину.

Диц: Нужно больно! Мне, для которого кровь – это источник жизни, источник смерти, вино, хлеб, вода и всё на свете, предлагают какие-то скучные и постылые отношения. И чёрт ведь побрал мой характер! Моя культура, моя нравственность просто не позволяют мне

прибегать к насилию. Стал бы кто-нибудь другой с тобой возиться! Изрезал бы тебе бритвой всю грудь, и будь здорова! Фанни, дорогая! Я умоляю тебя – ну, хоть раз! Я легонечко, я не буду тебя убивать.

Фанни: Нет, и не проси!

Диц: Почему, почему ты не безумна! Ты бы не стала возражать и секунды. Эх! (*Горестно взмахивает рукой и уходит*).

Фанни: Что за жизнь! Разве это люди вокруг? Только безумие – способ маскировки и существования. А в доме Дица – для меня всё наоборот. Ну, да он и сам ненормальный.

Входит Эндор.

Эндор: Я шофер Сигроуза. Я привёз вам апельсиновые корочки для приготовления обрядного обеда. (*Замечает Фанни*). Фанни!

Фанни: Я – всего лишь колос.

Эндор: Фанни! Если бы ты могла понять меня! Но, увы! Зачем ты безумна? А может быть, нет?

Фанни: Кто купается в земле, тот выключает солому.

Эндор: Всё напрасно! Прощай, Фанни!

Фанни: Стой, дурак, куда пошёл?

Эндор: Фанни?

Фанни: Да, Фанни. Не я безумна, а ты идиот.

Эндор: Фанни! Я так и знал, что всё иначе!

Фанни: Ты знал! Что ты сделал для того, чтобы убедиться в этом? Ты подошёл ко мне, ты тряхнул меня за плечо? Ты смог только предположить, но ты не смог ничего сделать. Ты соблюдал моральные принципы, и нас с Викторией, твоих возлюбленных, продали первым попавшимся. Твои принципы хороши для сказок, а не для жизни. Они слабые, слабые, как и все на свете. А теперь убирайся. Я любила бы тебя, будь ты сильнее духом.

Эндор: Но, Фанни, пойми же меня...

Фанни: Не смей оправдываться! Пошёл вон, к своему Сигроузу, который, кстати, вовсе таковым и не является. Иди и рыдай. Прочь. Я другому отдана.

Эндор: Я отказался, я отказался... (*Уходит*).

3.

Сигроуз: Работай, работай. Я тебя заставлю работать, как надо мне. Тупой скот! Как дёшево я купил тебя своей похвалой, кинув

впридачу два медяка. Работай. Шофёр не только водит машину, он должен возить хозяина на своих плечах. И ты будешь делать это. Кретин! У тебя слишком много мысли в глазах – мне это не нравится. Верно, ты влюблён. Ах, с каким наслаждением я бы заплевал у тебя на глазах предмет твоих животных вожделений... К сожалению, я не знаю, кто это... О чём думаешь ты, когда исполняешь мои приказы? Может быть, ты поэт? О, я заставлю тебя забыть все человеческие слова, я выбью их из тебя, как выбивают пыль из ковра. Да, так будет. Ты раб, подчиняйся же. Все в моей власти, ибо я сильнее. Я заставлю тебя перевозить помои с одной свалки на другую, и ты будешь делать это, будешь! А я стану ходить над твоей тупостью и буду погонять тебя хлыстом. И ты подчинишься! Сила требует преклонения, уважения и подчинения. Нравится тебе это или нет, но выбирать ты не можешь. Всё решено до тебя, без тебя и за тебя. Работай, дрянь, работай! О, как я ненавижу тебя! Если бы ты заглянул внутрь меня, ты бы сдох со страха. Ты ещё не знаешь, что тебя ожидает. Испанские инквизиторы покажутся тебе отличными и добродушными ребятами. Я сильный, я могу всё. У меня существует одна монета для расплаты с людьми – это зло. Зло за зло, зло за добро, за всё я плачу лишь злом. И только благодаря этому я есть, есть такой, каким я всегда мечтал быть. Мне наплевать на справедливость и правду, на совесть и уважение, на благородство и гуманизм, и на всё остальное мне тоже наплевать. Вся эта ерунда давно выброшена мной на задний двор. У меня есть сила; сила, власть – это всё! А тем, кто считает иначе, я могу предложить одно место – это выгребная яма. Пусть занимаются там философией, лучшего места для подобных мудрецов не найти. Там можно проповедовать любовь и братство, а заодно и поразмышлять над тем, что лучше: возлюбить своего ближнего или его жену. Я вас всех туда загоню, ну а пока ты мне заменишь человечество! Подонок! Ты будешь умываться своими слезами, а завтракать собственным потом. И ты сдохнешь или поползёшь на четвереньках в собачью конуру, и будешь завидовать моему псу, и, упав своей вонючей мордой в лужу, ты будешь горько рыдать о том, что родился с двумя лапами вместо четырёх, и жизнь ободранной и бездомной дворняги будет казаться тебе райской. Вот тебе перспективы, вот тебе цели и мечты, вот тебе смысл бытия. Ублюдок! Работай и радуйся, что можешь ещё шевелить руками и ногами. Работай, дрянь, работай!

4.

Бари: Хоп! Вот идёт Эндор.

Эндор: А, это ты.

Бари: Удивительная прозорливость.

Эндор: Заткнись!

Бари: О, мальчик начинает выпускать коготки.

Эндор: Я тебя убью!

Бари: Исключено.

Эндор: Это почему же? Я ведь убил Сигроуза, когда он дал мне на ужин объедки своего кота.

Бари: Это не повод для убийства.

Эндор: Возможно, если бы это не повторялось каждый день – возможно, если бы я не ночевал в конюшне – возможно, если бы он не будил меня по сто раз за ночь с требованием вывезти машину, а когда я заводил её и выводил, ко мне подходили совершенно незнакомые люди и говорили, что Сигроуз улетел в Орегон. Я обшаривал весь дом, но его не находил. Возможно, кто-нибудь другой это и стерпит, но не я!

Появляется Акастр.

Акастр: Эндор, я умней тебя.

Бари: Хоп! Действие продолжается.

Акастр: Слышишь, Эндор!

Эндор: Твою тупую речь трудно не слышать, скотина!

Бари: Хоп!

Акастр: Тем лучше. Так слушай, Эндор. Я купил Викторию. Я топчу её ногами, она ест из корыта для свиней.

Эндор: Виктория, нежная Виктория! Ах ты негодяй! Виктория!
(бросается на него, но тот исчезает).

Бари: Хоп! Хоп! *(тоже исчезает).*

Эндор: Виктория!

Появляется Виктория.

Виктория: Ты звал меня?

Эндор: О! Любовь моя!

Виктория: Да, это я. Как ты знаешь, я нормальна.

Эндор: Это большое счастье. Твои уста не говорят больше кошмарных и бредовых слов. Это счастье.

Виктория: Ты боишься чего-нибудь на свете, Эндор?

Эндор: Нет.

Виктория: Но ты и раньше так говорил.

Эндор (удивлённо): Откуда тебе это известно?

Виктория: Это не важно. Но ответь же мне на мой вопрос.

Эндор: Нет, я ничего не боюсь.

Виктория: Что ты будешь делать, если тебе в лицо задует ветер?

Эндор: Я пойду вперёд.

Виктория: Ветер северный и холодный.

Эндор: Я пойду вперёд.

Виктория: Вокруг мороз.

Эндор: Но иди вперёд всё равно надо.

Виктория: Эндор, я наложница Акастра.

Эндор: Я убью его. Но я хочу, чтобы ты была моей. Я люблю тебя.

Виктория: Я тоже люблю тебя. Убей Акастра, и я буду чиста для тебя.

Эндор: Ты и так чиста для меня.

Появляется Бари.

Бари: Хоп! Везде всё одинаково, здесь всё наоборот. Везде всё по-разному, здесь всё наоборот. Везде всё логично, здесь нелогично. Всегда везде всё наоборот. Хоп!

5.

Диц: Проклятье! Проклятье! Мир лжив, все негодяи. Воздух забит ложью, нечем дышать. Мелкие твари окружают меня. Разве им понять безграничность моей натуры! О, святая кровь! О, это пустой звук теперь, всего лишь громкая фраза. Я проклинаю тебя, Фанни, ты вернула меня в обычный мир, и за это я проклинаю тебя. Мне так было хорошо в моем аду, я имел забвение – его у меня отняли. Порок мой был моим укрытием – его сломали. И что теперь! Я слишком долго жил для того, чтобы сохранять какие-то маленькие розовые иллюзии. Я не знаю, куда ты исчезла, **Фанни**, я ненавижу весь мир, но я люблю тебя!

Появляется Зелио.

А, это ты, мерзкий жулик!

Зелио: Меня вовсе нет.

Диц: Расскажи это кому-нибудь другому!

Зелио: Да в чём же дело, что за оскорблений?

Диц: Дело? Кончил дело – гуляй смело! Ты, я вижу, этим и занимаешься! А ты знаешь, что Фанни, которую ты мне продал, умнее, нормальнее и лучше тебя, меня, да ещё миллиарда нам подобных!

Зелио: Да и ты, я вижу, нешибко умён. Не знаю, уж какой мудростью она тебя пленила, но я от неё нормального слова не слышал.

Диц: Нужно уметь слушать, идиот! Нужно уметь слушать! Убирайся, пока я не стал играть в футбол твоими вонючими мозгами!

Зелио убегает.

Диц: Ну что же. Эксперимент под названием Жизнь я лично считаю законченным. Всему своё время. (*Браво уходит кончать с собой*).

Появляется Бари.

Бари (грустно): Хоп!

Возвращается Зелио.

Зелио: Послушай... Нет его. Ну ведь в самом деле я ни на что не претендую. Но, во всяком случае, при мне ни одного нормального слова она не сказала!

Бари: Хоп!

6.

Эндор: Где Акастр? Где? Пока я не убью его, пока я не отомщу ему, я недостоин Виктории, я недостоин даже думать о ней! Но где он? Я пришёл к нему домой, но мне открыли дверь совсем другие люди. Они сказали, что Акастр никогда там и не жил. Я ворвался в дом, обшарил все углы, погреб и чердак, но никаких следов Акастра я не нашёл.

Появляется Бари.

Бари: Хоп! **Эндор,** ты никогда не думал, что человек с таким именем вряд ли мог бы существовать на свете?

Эндор: Не говори ерунды! Я же видел его.

Бари: Не всё, что видно – есть.

Эндор: Но он был! Он издевался над Викторией! Я найду его и отомщу ему за неё.

Бари: Ты любишь её?

Эндор: Да...

Бари: А как же Фанни?

Эндор: Фанни... И Фанни.

Бари: Не понимаю, всё-таки они не близнецы, Фанни – блондинка, Виктория – брюнетка, или там наоборот. Но, во всяком случае, они не похожи друг на друга.

Эндор: Они прекрасны. Их красота сближает их.

Бари: Но как можно любить двоих? Значит, это не любовь, если одинаково любишь обеих.

Эндор: Молчи!

Бари: Хоп!

Появляется Катруэн.

Катруэн: Эндор?

Эндор: Да. Это снова ты?

Катруэн: Я появлялся к тебе чаще, чем ты думал. Помнишь Тара, Сигроуза, Акастра – это я.

Эндор: Акастр – ты! Ну...

Катруэн (властно): Стой! Акастра и в самом деле не существует. Но есть я, Катруэн. Выслушай меня!

Эндор: Ты бог?

Катруэн: Не знаю. Вряд ли. В конце концов, дело не в этом. Ты молодец, Эндор. Листва ещё не успели упасть с деревьев. Помнишь? Так вот, Эндор, знай. Фанни и Виктории не существует. Вернее, их и не было, хотя они и появлялись. Удивляться здесь нечему...

Эндор (перебивает его): Как не было? Но я люблю их! Ты не смеешь так говорить!

Катруэн: Стой! Слушай дальше. Да, Эндор, их не было, но смотри же, гляди туда. Что ты видишь там?

Эндор: Я... вижу... там... лето... и...

Катруэн: И?

Эндор: И она... Я не знаю её... нет, знаю, это... – нет, нет, да... это – она. Это она! И я люблю её, о!

Катруэн: Да, это она. Даже я не знаю, как её зовут. Джин, Марианна, Виктория или Ольга, но это она.

Эндор: Да, это она. А за ней я вижу города и реки, деревья и машины, корабли и ноты. Как многое я вижу за ней! В путь!

Катруэн: В путь, Эндор!

Бари: Хоп! Действие продолжается!

Август 1974 года

